

ЯРОСЛАВА А.

ТВОЕ ПЕРСОНАЛЬНОЕ

ЧУДО

Ярослава А

Твое персональное Чудо

«Автор»

2024

А Я.

Твое персональное Чудо / Я. А — «Автор», 2024

- Загадала желание, Катенька? Девочка хитренько смотрит на меня и мечтательно вздыхая, отковыривает большой ложкой розочку с торта.- Загадала, - сообщает маленькая сладкоежка.- Поделишься? заискивающе улыбаюсь. Катюша кивает и шепчет на ухо:- Только если ты мальчишкам не проболтаешься.- Я могила! совершенно серьезно отвечаю и буквально выпадаю в осадок, услышав желание дочери:- Я загадала самого настоящего большого, сильного и богатого ПАПУ! Я молодец?

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	23
ГЛАВА 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ярослава А

Твое персональное Чудо

ГЛАВА 1

Самая умная тут я!

Моя Катенька родилась в конце мая. Самая любимая пора для таких неженков, как я. Зимой все время мерзну, летом умираю от жары. А вот в мае самое то! И не жарко, и не холодно. Идеально.

Неженка...

Так звал меня покойный муж. Он меня очень любил. Зимой приносил теплые шали, а летом гнал с огорода в прохладу старого дома, чтобы не переутомлялась.

Иногда мне кажется, что я жуткая эгоистка. Ведь за всю нашу недолгую совместную жизнь, я никогда не заботилась о нем так, как он обо мне. Даже сейчас тоскую будто не по нему, а по той самой пресловутой каменной стене, которой он отгородил в свое время меня от трудностей в жизни.

Даже когда Сережа падал от усталости, возвращаясь с очередной подработки, брал на руки Катюшу и баюкал, словно в попытке передать ей свои жизненные силы. Ведь она была такая маленькая, слабенькая, недоношенная.

Ее он тоже очень любил. Хоть она ему и неродная...

Катюше сегодня исполняется целых пять лет, и образ папы стерся из ее памяти.

Моя любимая бандитка за год подросла на целую голову, вытянулась и очень поумнела. Прямо, не девочка, а ходячая энциклопедия. У нее на все есть свое мнение. Даже дед Никифор поражается Катюшкиному умению рассуждать.

- И в кого ж она у тебя такая дельная?! – дивится наш сторожила.

Я только загадочно улыбаюсь и пожимаю плечами, а маленькая лисичка все деда упрашивает взять ее с собой в лес по грибы и ягоды. Уж очень ей земляники хочется.

Сладкоежка.

Именно для нее я сегодня испекла большой бисквитный торт и воздушным кремом и, разумеется, розочками. С последними, ваша покорная слуга, проводилась почти два часа. Подручными средствами, без наличия под рукой кондитерского мешка не так-то просто сделать красивые украшения. Но мучения стоили того, как только я увидела счастливые и восхищенные глаза дочери. Разве это не лучшая похвала для матери?

Нет!

Лучшая – это когда от этого торта через час остаются одни крошки.

Впрочем, для семьи, где трое детей – это норма.

Пацаны сладкое любят не меньше, чем девочки.

- Загадала желание, Катенька?

Девочка хитренько смотрит на меня и мечтательно вздыхая, отковыривает большой ложкой розочку с торта.

- Загадала, – сообщает маленькая сладкоежка.

- Поделишься? – заискивающе улыбаюсь.

Катюша кивает и шепчет на ухо:

- Только если ты мальчишкам не проболтаешься.

- Я могила! – совершенно серьезно отвечаю и буквально выпадаю в осадок, услышав желание дочери:

- Я загадала самого настоящего большого, сильного и богатого Папу! Я молодец?

- М-о-лодец, – растерянно глажу дочь по голове.

Вот ведь Катенька.

А что? Правильно! Чего мелочиться-то?

Желать так желать!

Девочка подошла к выбору желания масштабно.

Большим папа должен быть, чтобы катал ее, как лошадка.

Сильным – это чтоб защищал ее от соседских хулиганов.

Богатым – чтоб игрушки и сладости покупал без меры.

- Я ж не только для себя стараюсь, – между тем, деловито сообщает мне Катя, – Мальчики тоже хотят папу, но стесняются и желания не загадывают. Они же уже большие, чтобы верить в чудеса.

- А ты, стало быть, веришь? – спрашиваю я.

- Конечно! – восклицает малышка и добавляет с таким видом, словно это я неразумное дитя и мне все надо разжевывать, – Я же маленькая. Мне по возрасту положено в чудеса верить. Как...как в Деда Мороза! Вот.

- Но ты же понимаешь, что наш папа на небесах и он не может оттуда вернуться? – осторожно интересуюсь я.

- Понимаю, – серьезно отвечает Катя, не забывая сковыривать розочки, – Я другого папу хочу!

- Какого другого?

- Ну, я ж тебе сказала, – машет она рукой с поучительным видом, – Богатого!

- А зачем нам богатый?

- Чтобы тортики есть каждый день, а не по праздникам, – мечтательно вздыхает дочь, – И чтобы ты могла купить себе то самое платье, что у тети Люды примеряла. Мамочка, ты в нем такая...такая красивая.

На глаза помимо воли наворачиваются слезы. Чувство, что мои дети растут обделенными, изо дня в день режет мне сердце. Я так хочу, чтобы они были счастливы, чтобы у них было все на свете.

Поспешно отворачиваюсь, а то Катя, увлеченная тортиком, заметит предательские крупные слезинки, что собрались в уголках моих глаз.

Плакса и тряпка!

Есть на свете сильные женщины. Есть на свете смелые женщины. Про таких пишут книги, снимают фильмы. Такие выбиваются в люди и поднимают на ноги детей в одиночку.

Я же неженка. Такие, как я ничего не умеют, ничему не научились в жизни. Моя доля жить за мужиком, стирать носки, и печь тортики.

Это было понятно еще пять лет назад, когда забеременела Катей. Именно поэтому я ушла из Университета, куда с таким трудом поступила на бюджет. Просто была не готова учиться и воспитывать ребенка одновременно. Проявила слабость и продолжаю ее в себе культивировать изо дня в день.

Ведь если бы я была сильная, то давно разыскала настоящего отца Кати и потребовала от него финансовой поддержки для дочери. Сейчас формально у дочери в графе «отец» стоит прочерк. Сережа хотел ее удочерить, но не успел.

Безотцовщина.

Как и я сама.

Разве это счастливое детство?

Тревожные мысли не дают мне покоя весь день.

Делаю привычные по дому дела. Проверяю уроки за Сашей и Мишей. Вяжу новую панамку для Кати. И задумчиво смотрю в окно.

А там ярко светит радостное майское солнышко и трое моих деток, с энтузиазмом растаскивают по дороге соседский песок. Мальчишки, катаются с горки, а Катя мирно и методично раскидывает его лопаткой по дороге.

Вечером нагреваю воду и купаю своих котят в детской ванне. Водопровода в доме, ровно как и канализации нет, а купать детей в летнем душе еще холодно.

Мальчишки уже большие: сами вытираются, смешно фырча, совсем как настоящие мужчины, одеваются и идут спать – завтра их с рассветом ждет школьный автобус. Катю я вытираю сама, переодеваю в старую полинявшую пижаму, вручаю ей ее любимого плюшевого котика по имени Гена и укладываю в кровать.

- Мам, а мое желание точно исполнится? – спрашивает малышка, прижимая к щеке, потрепанную игрушку.

- Если прикладывать старание и терпение, то можно и гору сдвинуть, – туманно отвечаю я.

- Значит, если я буду очень сильно стараться и хотеть, то папа у нас появится.

- Конечно, – вру я и целую ее в щеки.

- Мама, я буду сильно-сильно стараться. Я буду так сильно желать, что произойдет самое настоящее Чудо!

- Не сомневаюсь, что у тебя все получится, – со вздохом говорю и включаю на тумбочке ночник, – Пора спать и начинать стараться во сне.

- Точно! – обрадовалась Катя, – Буду и во сне желать. Тогда мое желание точно исполнится!

Со стороны может показаться, что жизнь в российской глубинке течет скучно и однообразно.

Но только не для меня – мамы троих детей. Тут каждый день – это реальный квест на выживание.

Утро для меня начинается обычно в пять утра. Нет, коров доить я не хожу, но и без этого дел навалом.

Перво-наперво, собираю мальчикам одежду в школу. Люблю когда дети чистые, выглаженные. Это во дворе можно гулять в обносках, а в школе необходимо, чтобы они были одеты с иголочки. Поэтому и вещи покупаю хорошие, качественные. Даже если у нас небольшой достаток мальчишки не должны чувствовать себя обделенными. Да, дорогие смартфоны я купить им не в состоянии, но обычные телефоны, модные кроссовки и рюкзаки у них все же имеются.

Учителя особенно присматриваются. Бдят! Я же мальчишкам не мама, а опекун. Одна жалоба в службу опеки и ребятишек отдадут в детдом. Мой страшный сон, который, надеюсь, никогда не станет явью.

Затем готовлю вкусный и питательный завтрак.

Готовить я люблю и давно уяснила, что на еде можно отлично экономить, если не лениться.

К тому времени, как дом заполняет аромат свежей выпечки, блинов и варенья, просыпаются дети. Утреннее умывание в заранее нагретом на газу тазике. После завтрак, а потом поход до школьного автобуса.

Школу в нашем селе расформировали, или как любят говорить нынче чиновники «оптимизировали» еще несколько лет назад. Поэтому учиться ездить приходится аж в соседнее село, но я не жалуясь. Учителя там хорошие, школа теплая, а с появлением регулярного автобуса, расстояние не такая уж и проблема.

Обратный путь до дома обычно гораздо быстрее, потому что я иду уже одна. Тем временем дома, Катя уже успевает насыпать зерна нашим курочкам, а я принимаюсь за уборку, готовку обеда-ужина и, разумеется, вязание.

Вязание на заказ разной одежды сейчас для меня единственный источник заработка. Конечно, основную долю в нашем семейном доходе занимают пособия. Да, с голоду не помрёшь, но и не пошикуешь. Жизнь в деревне хоть и не так дорога, как в городе, но вот содержание частного дома стоит немалых денег. Особенно когда этот дом уже стар, а мужика в нем давно нету.

В прошлом месяце у нас сломался газовый отопительный котел – дорогостоящая, как оказалось, штука. Хорошо, что сейчас май. За лето я успею скопить на новый.

Вот и вяжу. Кому шапочку, кому кофточку, кому кружевной воротничок. Один раз даже платье заказали.

После обеда я собираю готовые заказы и, прихватив в помощницы Катюшку, иду в центр села. Все самые важные учреждения, включая продуктовый магазин и наш колхозный салон красоты «Кокетка» находятся именно там.

Я быстро раздаю готовые заказы, что хозяйка «Кокетки» отсылает в город, и мы вместе с дочкой терпеливо ждем, приезда школьного автобуса у магазина.

- Мама, я тоже в школу хочу! – кривит пухлые губки Катя, тоскливо глядя на дорогу, где с минуты на минуту должен появиться автобус, – У Мишки и Сашки там полно друзей, а я всегда одна играю.

Слова дочери больно ранят сердце. По-хорошему ее бы отдать на подготовку в школу, но она стоит денег, которые пока невозможно выкроить из нашего бюджета. Возможно осенью у меня прибавится заказов?

- Вот подрастешь немного и пойдешь на следующий год в школу, – мягко ответила я и потащила Катеньку за руку в обратном направлении, краем глаза заметив у продуктового магазина знакомую машину.

- Ну, почему так долго ждать! – уперлась ножками дочь и строго посмотрела на меня, – Я уже большая! Знаю цифры и буквы!

Иногда мне кажется, что Катя слишком сильно похожа на отца. Моего в ней только темные волосы, а все остальное, включая ум и упертый характер – это точно папино.

- Катюш, давай дома поговорим, – уговариваю дочь и чуть не стону в голос, когда вижу, как из темно-зеленой «Нивы» буквально вываливается необъятных размеров мужчина и, видимо, заметив меня, начинает целенаправленное движение, вернее, перекачивание в нашу сторону.

- Ты всегда так говоришь, чтобы я забыла. Думала, хитренькая? – упрямится дочь, – А я не забуду сегодня!

- Договорились, – легко соглашаюсь, подхватываю девочку на руки и шустро в обратную сторону от надвигающегося гражданина.

- Лиза! – окликает мужчина, – Постой, Лиза!

Попов Александр Александрович хоть и полный, но удивительно шустрый мужчина для его комплекции нагнал нас с Катькой в несколько шагов.

- Куда ты так торопишься?!

Мужчина мгновенно преградил мне путь своим внушительным пузом и буквально облапал меня своими противными маленькими пороссячими глазками.

- Здравствуй, Лизонька, – ласково пропел он, не менее пороссячим голосом, – Ты чего убегаешь? От меня?

«От тебя, Соколик ненаглядный» – так и подмывало ответить, но я, разумеется, этого не сделала, только прикусила язык и натянула на лицо вымученную улыбку.

Попов в нашем селе занимает почетную должность заместителя главы при сельской администрации. Именно он в прошлом году похлопотал перед главой и нашей семье оказали материальную помощь, на которую перекрыли прогнившую крышу в нашем доме. Правда помощь от государства покрыла всего тридцать процентов всех расходов. Остальное пришлось зани-

мать по старым знакомым, а потом усердно собирать каждую копейку, чтобы раздать долги. Тогда я радовалась и такой сумме. Ровно до тех пор, пока толстый как бочка Александр Александрович не начал оказывать мне определенные знаки внимания, типа:

- Я, как увидел тебя Лизонька, сразу понял, что моей будешь!

Или еще вот такие:

- Чё ты, Лизка, выпендриваешься? Думаешь, нужна, кому-то со своим прицепом?

Вот такие высокие отношения...

Сказать, что мне противны все эти «ухаживания» ничего не сказать. Меня от одного вида пухлой морды Попова аж трясет. И дело даже не в его полноте. Я сама не худышка и считаю, что хорошего человека вполне может быть много.

Александр вечно неопрятен, часто небрит и вонюч. При этом мама его, с которой он до сих пор живет, считает «своего мальчика» писаным красавцем и лучшим женихом на деревне. Добавьте сюда еще эгоистичный, хамский характер и будет вам совершенно отвратительный образец мужской парнокопытной особи.

Маман у Сашеньки та еще старая карга. Говорят, раньше тоже в администрации работала, и житья от ее скверного нрава никому не было. Терпели даму только из-за того, что у нее муж трудился в области на какой-то хорошей должности. Муж умер, мамка шла на пенсию, а должность по наследству передала сыночке.

Село со временем затухло, развалился местный совхоз, и должность стала не так уж и престижна, но Саша думает иначе. Он считает себя пупом Земли и ведет себя соответственно.

- Вы что-то хотели, Александр? – нацепила на лицо глупую улыбку и чуть попятилась назад, чтобы находиться от мужчины подальше.

- Увидеть тебя, – оскалил гнилые зубы Попов, – Сто лет не виделись. Что не заходишь? Не здороваешься?

А должна, блин? Особенно после того, как ты меня в своем кабинете зажать хотел?

- Да некогда, – пожимаю плечами, – Дети отнимают все свободное время.

- Как-то нехорошо, Лизонька, получается. Я к тебе со всей душой, а ты времени найти не можешь, – притворно вздохнул он, – Если на то дело пошло, так и сам могу к тебе домой приехать. Вечерком, когда детишки спят. Что скажешь, Лизонька?

Что Лизонька могла сказать? Послать на три буквы?

Можно, конечно. А можно еще и нарваться на крупные неприятности. Одно только его слово и служба опеки поселится в моем доме.

- Я девушка приличная, Александр Александрович, – потупила глазки долу, – У меня два пацана растет. Они понимают в этом возрасте гораздо больше, чем вы можете подумать. Вот, если бы с честными намерениями...

- Так я с самыми честными, Лизонька! – с жаром воскликнул мужчина, сделал шаг вперед, но запнулся, когда наткнулся на изучающий взгляд Катеньки.

Уж что-что, а смотреть так, словно затеяла недоброе, Катюшка умела. Прирожденный талант заставлять людей чувствовать себя неуютно.

- Мама, – громко зашептала дочь, – Дядя хочет стать нашим папой?

- Не знаю, Катенька, – честно ответила я, надеясь, что перспектива воспитывать чужих детей, отведит от меня уже эту ходячую бочку с пивом.

Девочка внимательно осмотрела мужчину и вынесла вердикт:

- Ну, ничего так. Дядь, а вы, почему такой толстый и колючий? На ежика упали?

Как и следовало ожидать Попов становиться многодетным папашей вовсе не хотел и поэтому сославшись на какие-то супер-пупер важные дела поспешил к своей машине.

Надеюсь, мысль о возможных спиногрызах на шее, сможет держать его на расстоянии какое-то время. А потом, глядишь, и появиться у него какая-то дама сердца.

Поскорее бы уж.

Мы с дочкой несколько озадаченно проводили глазами стремительно удаляющуюся фигуру в виде шарика и обе недоуменно пожали плечами.

- Нет, мам, – вынесла вердикт моя мудрая Катя, – Такой папка нам не нужен.

- Это еще почему?

- Он же глупый, – заявляет она и радостно подпрыгивает на месте, когда замечает вдалеке школьный автобус.

- Почему ты так решила? Ты этого дядю в первый раз увидела? – уж очень любопытно, что ответит моя не по годам развитая дочь.

- Мам, – вздыхает она, словно умудренная годами дама, – Только глупые люди спорят с детьми.

Ах да.

Санек посчитать своим долгом доказать Кате, что на ежика он не падал и колюч от природы. Но кто он такой, чтобы с ней спорить!

ГЛАВА 2

Новая знакомая

Неспешно, легко и непринужденно конец весны перешел в жаркое, яркое лето.

Я, как обычно ухаживаю за огородом. Без него нашей большой семье, увы, не выжить. Помимо традиционных овощей, я сажаю много разнообразной зелени, перцы, баклажаны, адаптированные к нашей полосе арбузы. В саду полно плодовых деревьев: яблони, груши и огромная черешня, что каждый год радует нас урожаем. Ребятишки наедаются на целый год вперед сладких фруктов, а я успеваю сделать заготовки на зиму.

Труд, конечно, адский, но, поскольку, деваться мне особо некуда, то я каждый год с педантичной точностью наполняю наш просторный погреб соками, вареньями, компотами и, разумеется, соленьями. В лютую зиму все это значительно облегчает мне жизнь.

Как-то так уж вышло, что в мае я слишком потратилась на семена, саженцы и денег до конца месяца практически не осталось. В таких случаях обычно включаю режим экономии и перевожу семью на постное питание. Благо картошка в подвале имеется, а капуста, даже привезенная из города, стоит не так уж и дорого.

Вот только кое-кто в нашей семье с этим категорически несогласен!

И он, точнее она, в один прекрасный момент просто собралась и отправилась на рыбалку, чтобы принести к ужину рыбу.

Решила, так сказать, взять такое важное дело, как пропитание семьи в свои руки.

Я, когда, обнаружила, что у меня ребенок из дома ушел в неизвестном направлении, чуть не поседела. Сначала было перерыто все в доме, потом во дворе.

Мальчишки заглядывали под каждый куст, под каждую корягу на улице, и когда на меня навалилась ужасающее осознание – я потеряла Катю, дверь калитки отворилась, и в нее твердой поступью вошла очень красивая молодая женщина с идеальными светлыми кудрями. За руку она вела мою чумазую и очень недовольную бандитку.

Тут-то и открылось, чем намеревалась заняться моя дочь одна на речке.

Как представила, что с ней могло случиться, если бы не эта милая девушка, так сразу сердце заболело. А мне ведь нельзя волноваться – давление скачет.

Красивую, ухоженную и явно городскую девушку звали Викой.

Я пригласила ее на чай, и мы вместе устроились на кухне, неспешно попивая вкусный мятный напиток с пирожками.

Вика оказалась приятной не только снаружи, но и внутри. Давно мне не было так комфортно общаться с человеком. Подруг у меня давно уже не было. Как только на мою голову стали сыпаться несчастья, все куда-то разом разбежались. Поэтому приятная беседа с Викторией, оказалась глотком свежего воздуха. Оказывается, мне давно уже хочется с кем-то просто поговорить по душам, только такого человека не было.

Сама того же желая я приоткрыла девушке дверь в свои переживания. А они следом потянули такие болезненные и ненужные воспоминания.

Когда Вика ушла, я села на крыльце и, не спуская глаз с моей бандитки, принялась вспоминать ее папу... настоящего папу.

С Алексеем Богдановым мы познакомились, когда оба учились в одном университете на юрфаке. Он тогда был на последнем курсе, а я только делала свои первые шаги в студенческой жизни.

Нашу первую встречу я помню, так, словно это было только вчера.

На улице был жуткий мороз. Конец декабря. Середина моей первой в жизни сессии.

В тот день экзамен затянулся до самого позднего вечера, и я вышла из учебного корпуса уставшая и расстроенная. Не привыкла я, медалиста отличница, получать тройки. Стоит признать – не так я представляла себе учебу в универе.

До остановки идти всего ничего, но когда на улице минус двадцать по Цельсию, а на ногах осенние ботиночки, то этот путь кажется очень длинным.

Почти бегу, так что за спиной подпрыгивает тяжелый от учебников рюкзак, вижу свою маршрутку и кричу:

- Стойте! Подождите!

Но водитель маршрутки меня не слышит. Двери закрываются, и автобус отъезжает еще до того, как я успеваю до него добежать.

Мозг уже осознал, что я опоздала, но ноги все еще по инерции продолжают бежать, и тут я совершенно неожиданно врезаюсь во что-то твердое, теряю ориентацию в пространстве и лечу в огромный грязевой сугроб около остановки.

- Твою мать! Смотреть надо куда прешь! – слышится о стороны грубый мужской голос.

Приподнявшись из-за сугроба, поворачиваю голову и вижу высокого молодого человека в белом пуховике. Судя по тому, что прямо на груди разлилось огромное темное пятно, а в руке у него бумажный стаканчик из-под кофе, парень его приобрел в киоске рядом с остановкой, и собирался выпить, пока я на него не налетела.

- Ты сама как? Жива? – склоняется надо мной незнакомец и протягивает руку, – Хватайся.

Я послушно обхватываю его теплую и сильную ладонь, своими дрожащими пальцами в намокших вязаных перчатках, и он легко, словно пушинку ставит меня на ноги.

- Ты чего такая неосторожная? – хмурит светлые брови парень, – Так можно и под машину попасть.

- П-п-простите, – мямлю в ответ, – Я не хотела. Вы испачкались...

- Ерунда, – отмахивается он, – На автобус опоздала?

- Д-да, – киваю, а сама чувствую, что, похоже, уже отморозила себе пальцы на ногах.

- Далеко ехать?

Киваю и пытаюсь, внезапно заслезившимися глазами, поискать любую другую маршрутку. Лишь бы сесть в нее и погреться.

- Так куда ехать-то тебе? – не унимается незнакомец.

- Мне в Северный район, – на автомате бормочу я.

- Давай подвезу тебя, неуклюжая.

Парень самым наглым образом подхватывает меня под локоть и ведет в блестящей темной машине.

- Что вы? Не надо! – пытаюсь сопротивляться я.

- Испугалась, что ли? – неожиданно улыбается он и его на худом лице появляются очаровательные ямочки, – Не бойся. Я не ем на ужин красных шапочек. Я ими только завтракаю.

Пока я пытаюсь понять, как мне стоит ответить на эту не совсем приличную шутку, и что вообще рекомендует в данных случаях мамин кодекс настоящей леди, молодой человек распаивает передо мной дверь машины.

А оттуда так и тянет самым настоящим теплом, что устоять практически невозможно.

- А...а это точно удобно? – не своим голом влею я.

- Нам по пути. Так что? Мне еще долго машину студить перед тобой, Неуклюжая?

Мне бы взять да обидеться за эти слова, но отчего-то не получается. Слишком уж обаятельно и обезоруживающе улыбается незнакомый парень.

Я, словно во сне, усаживаюсь на переднее сиденье иномарки и замираю как мышка, боясь лишний раз вздохнуть.

- Давай грейся. Я сейчас печку прибавлю, – усмехается парень, опускаясь рядом на водительское место, – Меня, кстати, Алексей зовут.

- Лиза, – робко улыбаюсь в ответ, – Очень приятно познакомиться.

- Я смотрю ты у нас девушка с манерами. Нечасто это встретишь в наше время.

Не могу понять, как отнестись к его последним словам. То ли комплимент, то ли наоборот... издёвка, приправленная щедрой толикой сарказма.

Я ведь не только неуклюжая по жизни, но еще и глупая. Причем глупость моя из разряда житейской. И связано это больше с тем, что я совершенно не разбираюсь в людях. Издержки фарфорового воспитания, так сказать, впитанные с молоком матери.

Свою проблему знаю, поэтому в такие минуты сомнений, предпочитаю загадочно молчать. Пусть собеседник сам решит, как я отнеслась к последней его фразе.

Но Алексей, похоже, вообще не парится по этому поводу. Он аккуратно и педантично ведет свой не новый, но явно дорогой автомобиль по заснеженным улицам города, и я, пользуясь, этим исподтишка его разглядываю.

Мой новый знакомый молод. Старше меня, вероятно, всего на несколько лет, но ведет себя с уверенностью опытного по жизни человека. За рулем собран и решителен. Никаких лишних движений или фраз типа «куда козел прешь»

Мне это нравится...

Внешне мой новый знакомый мог бы быть вполне красив, если бы не худоба, которая его высокий рост превращала не в достоинство, а в недостаток. Острые скулы, шапка непослушных светлых волос, ясный взгляд серых глаз и тонкие «музыкальные» пальцы.

Именно на них я засмотрелась, пока мы ехали по вечернему городу. Странно видеть такие ухоженные и тонкие руки у мужчины.

Может, он играет на пианино?

Как раз в этот момент из динамиков полилась легкая инструментальная музыка, и я, откинувшись спиной в уютном кресле, с легкостью могла бы представить, что именно эти красивые пальцы творят чудесную музыку.

Романтично, но не практично.

- Любишь, классику? – заметив, как я от удовольствия прикрыла глаза, спросил Алексей.

- Да. Красивая музыка.

- Это Вагнер, – с авторитетным видом истинного ценителя поясняет он.

- Я знаю, – со смехом бросаю в ответ и тут же смущаюсь своего порыва.

Теперь время в дороге летит гораздо быстрее.

Мы с моим новым знакомым нашли точку соприкосновения – музыка. Оказалось, что парень на самом деле играет на фортепьяно.

- В детстве моя мать была помешана на моем образовании и мечтала, что я закончу как минимум консерваторию.

- А потом?

- А потом, – хмыкнул он, – Приехал отец и забрал меня к себе в Воронеж.

- Твои родители в разводе? – ахнула и тут же запереживала, – Прости, обычно я не такая любопытная.

- Ничего страшного. Да. Но это не мешает моей маме выгрызть отцу мозг. Высокие отношения.

- А-а-а, – с умным видом протянула я, совершенно не понимая, о каких таких отношениях он говорит, если родители в разводе.

Мой отец ушел из семьи, когда мне было пять. С тех пор я его ни разу в жизни не видела. Все его участие в моей жизни – это копеечные алименты до достижения моего совершеннолетия.

- Тебе очень повезло с папой, – с какой-то несвойственной обычно мне завистью говорю я и отворачиваюсь к окну.

- Ты права, – негромко отвечает парень, и наша милая беседа сама собой затухает.

Всю оставшуюся дорогу я смотрю в окно, любуюсь огнями ночного города и медленно падающими хлопьями снега. Эта так завораживающе красиво. Особенно когда смотришь на это великолепие через стекло теплого автомобиля, что вылезать из него совершенно не хочется.

- Останови возле магазина, – прошу я Алексея, но тот отрицательно качает головой.

- Какой у тебя дом? Довезу до подъезда. небезопасно ходить по улицам вечером одной.

- Но...

- Не обсуждается.

На автомате объясняю, как лучше подъехать к моему подъезду и, когда иномарка мягко тормозит у расчищенного тротуара, поворачиваюсь к парню.

- Пока, – пытаюсь побороть дикое смущение, лепечу я, – Спасибо, что подвез.

Он смотрит на меня странно, словно изучающе, сканируя своими острыми серыми глазами из-под полуприкрытых век. Лениво, оценивающе. Будто в голове у него идет какой-то тонкий расчет.

Четко очерченные мужские губы растягиваются в мягкой улыбке.

- Да, не за что, Неуклюжая. Не мог же я оставить тебя замерзать на остановке. Беги домой. А то у меня дела.

Из машины я выхожу с опущенной головой, и быстро семеня ногами, почти бегу в сторону подъезда.

За спиной скрипит под колесами снег – Алексей уехал.

А что ты хотела, глупая?

Что такой видный парень посмотрит на такую замухрышку, как ты?

Ты же толстая, тупая и лоб у тебя в прыщах.

Он, конечно, это не мог заметить из-за надвинутой на лоб глупой шапки с помпоном. Совершенно детской шапки, нечета модным беретам, что носят мои однокурсницы. Но другой у меня нет, и приходится носить ее.

И от этого стыд еще больше захлёстывает меня.

С чего я вообще решила, будто этот классный парень попросит у меня номер телефона, чтобы мы могли созвониться и договориться о...встрече...о свидании.

Тупая ты Лизка!

Он просто пожалел тебя болезную и неуклюжую корову.

А ты уже себе размечталась и почти выбрала имена ваших будущих детей.

Жизнь – это не сказка, где прекрасные принцы внезапно влюбляются в толстух. А ты и есть самая жалкая толстуха, которая не может найти в себе силу воли, чтобы похудеть!

Дома меня встречает веселая и румяная мама.

Это может означать только то, что сегодня у нас в гостях дядя Витя – мамин ухажёр. Избранника родительницы я не одобряю, но маме об этом, естественно, не говорю. Сколько себя помню – она никогда не приводила в дом мужчин, оберегала наш уютный мирок от посторонних. Сейчас я выросла и мама, что вложила в меня свою молодость, заслужила женское счастье. Поэтому, если дядя Витя ей нравится, если он делает ее счастливой – пусть встречаются. Мое мнение здесь излишне.

- Ты сегодня поздно, доченька.

Мама помогает мне снять куртку и оборачивается к возникшему в проеме дяде Вите:

- Витюша, ставь чайник! Лизонька совсем продрогла.

Мужчина бурчит в подернутые сединой усы что-то неразборчивое, но послушно плетется на кухню.

Иногда мне кажется, что он крепко выпивает, но, поскольку, у нас дома ничего крепче чая не бывает, то с алкоголем я его никогда не видела.

- Сдала? – шепотом интересуется мама.

- Угу, – бормочу я и безбожно лугу, – Четверка.

- Не расстраивайся, родная, – гладит по спине меня она, – В следующий раз пятерка будет.

- Ага, – киваю я и, вывернувшись из маминых рук, скрываюсь в своей комнате.

Стыдно врать матери, но еще более стыдно сказать правду, признавая, что юрист из меня, как из слонихи балерина.

Пока я переодеваюсь в домашний спортивный костюм, на столе вибрирует телефон. Экран подсвечивает имя моей сокурсницы Наташи и я принимаю вызов.

- Привет, Лизка! Чего делаешь?

- Спать собираюсь.

- Фу, как скучно. У меня к тебе дело, Лизка, – тараторит Наташа в трубку, – Мы всей группой в пятницу идем тусить в клубешки. Ты как? С нами?

- Не знаю, Наташа. Наверно, я не смогу.

- Нет, подруга, – решительно заявляет девушка, – Так дело не пойдет. Надо вливаться в коллектив. Мы с девчонками заедем за тобой в девять на таски. И чтобы была готова!

С этими словами она положила трубку, лишив меня возможности отказаться.

Пока я борюсь с желанием перезвонить Наташе и придумать какие-то важные дела на вечер пятницы, в комнату заходит мама.

- Кто звонил?

- Сокурсница. Звала с ребятами в клуб. Думаю отказаться.

- Ни в коем случае, Лиза! – восклицает мама, – Ты должна обязательно пойти и подружиться с ребятами. Тогда и учеба пойдет веселее.

- Ты думаешь? – с сомнением смотрю на маму, не представляя, как я могу подружиться с дочерью прокурора, которая на учебу приезжает на собственном Лексусе.

- Конечно, – с энтузиазмом кивает мама, а ее я привыкла слушаться.

Вечером, когда дядя Витя, наконец, ушел, мы с мамой уселись на кухне и с энтузиазмом принялись уничтожать, принесенный им шоколадный торт.

- Мне не накладывай, – пытаюсь отказаться от щедрого куска торта, но мама непреклонна:

- Ты что это удумала? Худеть? – нахмурилась она.

- А мне будто не надо, – буркнула, помешивая свой чай без сахара, – Я толстая, поэтому со мной никто не хочет дружить.

- В каком месте ты толстая? – ахнула мама, – А даже если и есть у тебя пара лишних кило, разве из-за этого стоит себя голодом морить?

Я промолчала, но к тортнику так и не притронулась. Решила сделать над собой усилие и, не смотря на мнение мамы, похудеть. Хорошего человека вопреки присказке, не может быть много.

- А друзей у тебя нет, потому что ты сидишь дома в четырех стенах, вместо того чтобы пойти и развлечься с однокурсниками, – продолжает гнуть свою линию мама.

В ответ на ее почти детский оптимизм вздыхаю и говорю очевидные вещи:

- Мне даже пойти не в чем.

- Как это не в чем? – удивляется мама, – А платье, что мы покупатели тебе на выпускной?

- Мама, в этом нельзя пойти в клуб. Оно же вечернее. Я буду выглядеть глупо.

- Тогда нам надо завтра сходить и купить тебе новое! – уверенно сказала она и все же положила мне на тарелку кусок торта, видимо, чтобы он теперь смотрел на меня и искушал.

- На какие деньги?

Мама хитро улыбнулась и произнесла:

- Я в прошлом месяце премию отложила. Как знала, что понадобится.

В этом и есть вся моя мама. Бережно откладывать деньги, затем спустить их на ненужное платье, которое я одену один раз, а потом повешу в шкаф.

- В джинсах пойду и блузке, – решаю я и поднимаюсь из-за стола.

В пятницу стою перед зеркалом и критично рассматриваю себя.

Все же правильно сделала, что отказалась от покупки платья. Я в любом платье со своими жирными боками похожа на каракатицу. А в темно-синих джинсах с высокой талией и белой блузке мужского кроя, выгляжу почти стильно. Волосы, что обычно прячу под шапкой, сегодня распустила, на лицо нанесла небольшой слой тонального крема, чтобы не блестело, ресницы подкрасила и осталась очень довольна результатом.

Жаль только что на ноги пришлось одеть все те же стоптанные ботинки, но других у меня нет, а купить новые я смогу лишь после того, как получу первую зарплату с подработки.

- Красавица, – с гордостью резюмирует мама и прикладывает платочек к уголкам глаз, – Ты так быстро стала взрослой.

Пока мама не завела свою старую шарманку и не зарыдала в голос, я подхватываю пуховик, сумку и выхожу на улицу. Там приходится немного подождать, пока к подъезду не подкатывает такси.

- Ты молодец, что выбралась, – улыбается Наташа, густо накрашенными губами и подвигается, чтобы освободить мне место.

Улыбаюсь в ответ и искоса рассматриваю красиво причесанных и накрашенных девушек.

- Отлично выглядишь, – подбадривает меня одна из сокурсниц и называет водителю адрес клуба.

Всю дорогу девушки болтают о всякой всячине, и даже обычно молчаливая я, успеваю вставить свои пять копеек. Напряжение отступает, и мне становится даже почти комфортно в обществе девочек, которые оказались очень хорошими и веселыми. Все из простых семей. Наташа, как и я сама поступила на бюджет, и отец у нее простой водитель маршрутки. Понимание что мы все на равных, позволяет мне отпустить себя и забыть о своих вечных комплексах.

Такси плавно подъехало к входу со светящейся вывеской «Аура»

- Ну, что, девчонки, готовы оттянуться по полной программе? – играет красивыми черными бровями Наташа.

Не знаю, как все остальные, но отчего-то хочется сбежать уже сейчас, пока мы не успели войти в это странное место, которое выглядит так кричаще-ярко, что режет глаза.

- Лизуха, не отставай! – кричит мне Наташа и тянет к гардеробу, где я неловко избавляюсь от верхней одежды, – О, да ты просто красotka! Какое манящее декольте.

Я кошусь в вырез собственной блузки.

Да.

Верхними округлостями природа меня не обделила. Жаль, что к ним прилагаются не менее щедрые нижние, но декольте и впрямь выглядит завлекательно.

- Не слишком? – спохватившись, спрашиваю у Наташи.

- Ты что! Самое то!

Поворачиваюсь к зеркалу, чтобы поправить волосы, как замечаю у входа знакомую высокую фигуру с шапкой пшеничных волос.

Сердце начинает биться о ребра в три раза быстрее, и я во все глаза смотрю, как легко и непринужденно стряхивает с плеча сверкающие капли растаявшего снега мой новый знакомый Алексей.

В голове моментально рождается тысяча вопросов.

Заметит меня?

Узнает?

Подойдет поздороваться?

Но парень, даже не мазнув по мне и взглядом, оборачивается и что-то говорит своей спутнице, помогая ей снять шубу.

Стоявшая рядом Наташка, заметив мой интерес к Алексею, наклоняется и быстро шепчет на ухо.

- Э-э-э, подруга, этот парень занят.

Я непонимающе моргаю и с усилием отворачиваюсь от входа, где понравившийся мне молодой человек обнимает высокую, стройную блондинку.

- Да я и не думала...

- И не надо. Богданов у нас чувак видный, но с такими, как он лучше не связываться. Проблем потом огребешь по полной. Мало того что он не лыком шит, так у него девушка, – Наташка кивает на красивую блондинку в коротком черном платье, – Стерва редкостная. Папаша у нее, какая-то шишка. Там все к свадьбе движется, поэтому...

- Наташ, поняла, – грубо обрываю ее и, подхватив под руку, подталкиваю в зал, где играет шумная танцевальная музыка, – Мы же отдыхать сюда пришли, а не чужих парней обсуждать?

- И то верно, – смеется Наташа, и мы вместе идем к барной стойке.

ГЛАВА 3

Прекрасный принц

Мне всегда казалось, что в клубах должно быть очень душно, накурено и жарко. Оказалось, что это лишь мои нелепые фантазии. Вопреки ожиданиям здесь не так уж и много людей и все выглядит красиво, стильно. Свежий, явно кондиционированный воздух и громкая, но приятная музыка.

- Что будешь пить? – спрашивает Наташа, когда мы садимся у барной стойки.

- Апельсиновый сок, – не задумываясь, отвечаю я, шаря глазами по витрине с самыми разнообразными алкогольными напитками.

- Нет, подруга. Так дело не пойдет. Ты пришла сюда веселиться или от скуки тухнуть?

- А чтобы веселиться обязательно пить алкоголь?

- Конечно. Поверь, тебе трезвой с нами пьяными будет скучно.

Я засомневалась, а тут еще на нас обратил внимание красавчик бармен.

- Что желают дамы? – сверкнул он идеальной улыбкой, – Могу предложить наш фирменный коктейль «Касабланка»

- О, я попробую! – мгновенно оживилась Наташа, – Давай два. Мне и моей подруге.

- Наташа! – зашипела я, как только бармен отвернулся.

- Что? – невинно стрельнула глазками она, – Я тебя пить не заставляю. Не понравится – не пей.

Как это не пей, если за него заплачено?

Уж чем-чем, а деньгами тем более чужими я разбрасываться не привыкла, поэтому, когда бармен поставил перед нами два одинаковых стакана с ярким оранжевым напитком, льдом и фруктами, все же прихватила губами трубочку и сделала первый глоток.

- Эй! – возмутилась Наташа, – А как же тост?

Словно услышав ее последние слова между, нами вклинилось тело парня в темно-синем свитере.

- За прекрасных дам! – сказал он и чокнулся с Наташей своим стаканом с темным пивом.

Это оказался наш сокурсник Андрей. Парень приобнял подругу за плечи и, наклонившись ближе к ее уху, что-то такое прошептал, отчего Наташка покраснела, глазки ее заблестели, а на губах заиграла довольная улыбка.

- Не пора ли вам присоединиться ко всем? – выпрямившись, поинтересовался он, – За пятым столиком все уже собрались, не хватает только тебя и Лизы.

- Мы сейчас посекретничаем и придем, – Наташа томно и с обещанием посмотрела на Андрея и потянулась к своему бокалу.

Парень пожал плечами и, бросив на подругу, говорящий о его особом интересе, взгляд, ушел в зал, видимо, искать пятый столик.

Я рассеянно прикоснулась губами к трубочке, втянула в себя вкусную алкогольную сладость и почувствовала, как голова становится легче, настроение странным образом поднимается, а мысли, так или иначе, возвращаются к парню по имени Алексей. Глаза мечутся по залу, словно без цели, но подсознательно выискивая его светлую макушку. Хочется взглянуть хотя бы одним глазком, чтобы убедиться, что он все еще здесь и, быть может, так же наблюдает за мной.

Какая я глупая...

За пятым столиком нас ждала шумная компания почти в полном составе. Меня, все еще сжимающую в руке свой коктейль, посадили рядом с девочками, а вечер тем временем набирал обороты. На столе все больше оставалось пустых бокалов, ребята становились все веселее. В какой-то момент все пошли танцевать и девчонки тоже утащили меня с собой.

- Надо встряхнуться!

Их понятие встряхнуться сильно отличалось от моего, особенно если учесть, что танцевать я совершенно не умею. И дело тут даже не в полноте, а в том, что я никогда этого не делала. В школе, конечно, бывали дискотеки, но последний раз я туда ходила в восьмом классе и почти все время подпирала собой стену.

Неуклюже пытаюсь повторить за Наташей соблазнительные движения, испытываю только неловкость. Дыхание то и дело перехватывает от непривычки и, кажется, что выпитый алкоголь вот-вот попросится из желудка назад.

Замедляю движения и, тяжело вдыхая через нос, ставший слишком тяжелым воздух, иду прочь от шумной толпы беснующийся молодых людей в коридор, где за поворотом находится туалет.

Здесь немного тише, но так же душно и еще сильно накурено.

Дрожащей рукой открываю вентиль с холодной водой и аккуратно умываю лишь нижнюю часть лица, чтобы не размазать тушь.

Становится легче.

Вздыхаю и подставляю ладони под ледяную воду.

Похоже, кому-то совсем нельзя пить.

Возвращаться к однокурсникам отчего-то не хочется. Все веселье и очарование вечера развеялось вместе с выветрившимся из крови алкоголем. Придется, конечно, потратится на такси, но лучше уж так чем сидеть и терпеть, когда же закончится этот вечер.

Выхожу из туалета в опустевший коридор и неожиданно натыкаюсь на здорового парня в белой футболке.

- Ой, – пишу я, когда больно ударившись, теряю равновесие.

Неуклюже лечу прямо ему в объятия и цепляюсь руками за широкие плечи.

- Привет, – шепчет парень и вместо того, чтобы вернуть мне устойчивость, наклоняет еще сильнее, отчего голова начинает кружиться, – Как тебя зовут?

- Пустите! – пытаюсь вырваться из стального захвата, но это не так-то просто сделать.

Мужчина пьяно скалит зубы, обдает меня стойкой вонью перегара и начинает грубо хватать за самые мягкие места.

- Перестаньте! – шиплю я, пытаюсь увернуться.

- Какая ты аппетитная. Обожаю таких мягоньких кошечек, – возбужденно сопя мне в ухо, он начинает противно облизывать мне шею.

Я уже набираю в легкие воздуха, чтобы закричать, как внезапно рядом раздается холодный мужской голос:

- Марат, тебе русским языком сказали: перестать.

Очень знакомый голос.

Обладатель белой футболки и мускулистого торса, неожиданно отпускает меня. Да так быстро это происходит, что я все же теряю ориентацию в пространстве. Спасибо, рядом есть очень удобная стена. На нее так хорошо опереться, а после и вовсе сползти на корточки, закрыв лицо руками, что пылает от стыда и унижения.

- Эй, Лиз, ну ты чего?

Сквозь пелену слез я вижу перед собой белые мужские кеды и звучно хлопаю носом, когда они сгибаются, и их обладатель садится рядом со мной.

- Лиза?

Алексей убирает мои руки от лица и кладет на мои же колени.

- Не плачь. Ничего же плохого не случилось. Марат просто напился, и понравилась ты ему. Любит он, таких, как ты.

- К-каких? – всхлипнула я, с ужасом думая как выгляжу со стороны – наверняка тушь, которую я так берегла от воды, размазалась по лицу.

Парень на мгновение завис, видимо, подбирая слова и с усмешкой произнес:

- Аппетитных.

Он тянет меня за руки, вынуждая встать, и с беспокойством заглядывает в глаза.

- Пришла в себя?

Киваю и судорожно вздыхаю, боясь даже лишний раз взглянуть на своего спасителя.

- Домой поедешь? – спрашивает он.

- Я как раз собиралась, пока твой друг меня не перехватил.

- Он мне не друг, – глухо парировал Алексей, – Просто знакомый.

- Угу, – чувствуя себя тупой коровой, снова согласилась я.

Парень пальцем приподнял мое лицо за подбородок, достал из кармана брюк белый платок и старательно вытер потеки туши на лице.

- Не бойся – платок чистый, – улыбнулся он и скомандовал, – Ну-ка, посмотри на меня!

Я взглянула на него, чувствуя, что из-под ресниц помимо воли скатываются слезы.

- Прости...

Молодой человек снова усмехнулся уголком губ, принимая мое извинение, хотя я и сама не могла понять, за что извиняюсь, и шепотом произнес:

- Неуклюжая анимешка, – и крепче взяв меня за руку, повел в сторону зала.

- Что? – переспросила притормаживая.

- Глаза, говорю, у тебя красивые. Как у девочки из мультика.

Следуя за своим неожиданным спасителем, я не задавалась вопросом, куда он меня тащит, пока мы не оказались у гардероба.

Алексей выразительно протянул ладонь – мол, дай сюда номерок.

- А как же твоя девушка? – пробормотала я, но номерок все же вложила в его уверенную руку.

- Какая? – изогнул он брови в притворном изумлении.

- Я видела, что ты пришел сюда с девушкой, – сглотнув внезапно образовавшийся ком в горле, сказала я, – Красивая блондинка.

- Ах, ты про эту девушку, – картинно закатил глаза Алексей, – Она уже уехала.

Удивиться я не успела толком, нам подали одежду и парень, будто истинный джентльмен помог мне облачиться в свой скромный черный пуховик.

- Пошли? – спросил он, снова беря меня за руку.

Я могла только молчаливо кивнуть и послушно двинуться за ним следом.

Все тот же уютный, приятно пахнувший салон автомобиля, приятная музыка со звуками природы, а впереди ночной город в объятиях медленно падающего снега.

- Завораживает, – бормочу я, прилипнув к окну и несдержанно зевая.

- Спать захотела? – косится на меня Алексей.

- Я жаворонок. Все эти ночные тусовки не для меня, – вздыхаю в ответ, – Не бывала я раньше в клубах и нечего было начинать.

- Домоседка?

- Еще какая. Мне бы горячего какао с печеньем и сериальчик.

- Значит, любишь кино? – хитро прищуривается парень и как-то по-особому улыбается.

- Как и все девочки: трогательные и романтические комедии.

- И мультики? – со смешком уточняет он.

- И мультики, – киваю я, с интересом смотря на него из-под ресниц.

То ли время за шутливым и легким разговором проходит незаметно, то ли просто путь по ночному городу без пробок так короток, но мы подъезжаем к моему подъезду до обидного быстро. С трудом сдержав вздох разочарования, я отстегиваюсь и поворачиваюсь к Алексею, чтобы поблагодарить, но его уже нет в салоне.

Он стремительно выбрался из авто и обошел с другой стороны, чтобы галантно открыть дверь с пассажирской стороны.

- Не стоило, – хрипло шепчу я, когда мы оказываемся очень близко друг к другу.

- Почему же? – уже привычно криво улыбается он и внезапно проводит рукой по моим волосам, – Красиво...

- Что? – снова показываю чудеса свой глупости я.

- Снег на твоих волосах.

Алексей медленно слоняется надо мной, внимательно рассматривая мое лицо, и выражение его глаз сейчас такое, словно он раздумывает над решением сложной задачи по высшей математике.

Я в испуге замираю, хлопаю ресницами, боясь даже вздохнуть, и не могу не глазеть на его четко очерченные губы.

Он словно, без слов поняв мой молчаливый призыв, наклоняется еще ниже, сгребает длинными руками в охапку и, наконец, целует.

Мой первый в жизни поцелуй оказывается со вкусом мяты, мороза и снега. Длинные музыкальные пальцы обхватывают мой затылок крепко, словно я пытаюсь вырваться, а твердые и очень жадные губы, глотают мое тихое, но от этого не менее тяжелое дыхание.

- Лиза, – шепчет парень, на мой взгляд, слишком рано прервав наш поцелуй, смотрит очень серьезно и дышит... так же с трудом протискивая воздух в легкие, как и я. – Беги домой.

- Но...

- Беги. Я позвоню тебе завтра.

И я беспрекословно слушаюсь его, почти лечу в сторону подъезда, задыхаясь от бьющегося в приступе тахикардии сердца. У самой двери оборачиваюсь, чтобы удостовериться – он провожает меня взглядом.

До квартиры я неслась на крыльях невероятного счастья. Решив не будить маму, открыла дверь ключом и с шальной улыбкой на губах привалилась спиной к двери, блаженно выдыхая.

События последнего часа не укладывались в голове.

Осторожно прикоснулась подушечками пальцев к своим чуть распухшим губам и прикрыла глаза, вспоминая те волшебные ощущения, что подарил мне первый поцелуй с парнем.

- Ты уже вернулась? Так рано? – в прихожую вышла мама, кутаясь в новый шелковый халат.

Вроде такого у нее не было.

- Ты же меня знаешь, мам. Не по мне эти шумные вечеринки, – смущенно потупила глаза я и с удивлением обнаружила на обувной полке зимние мужские ботинки и тапочки.

Странно. Дядя Витя у нас с ночевкой?

Обычно мама старалась не уставать романтик у нас дома, и они зависали на квартире у кавалера.

Словно в ответ на мой вопрос из-за спины мамы вырос мужчина в одних спортивных штанах и распахнутой, явно домашней рубашке.

- Привет, – доброжелательно бубнит он и целует мать в щеку.

- Здравствуй, – бормочу в ответ я, стараясь не смотреть на то, как этот чужой дядька, словно он тут живет, идет на кухню и гремит в нашем холодильнике кастрюлями. – Мам, а ты не хочешь мне что-то рассказать?

Родительница, краснеет словно школьница, которую поймали за курением в женском туалете и бормочет, слишком шустро помогая мне снять куртку:

- Ты устала, Лизунь. Завтра выходной – Витюша принесет твой любимый торт, и мы поговорим. Ага?

Сказать, что мне все это не понравилось – ничего не сказать. Не нужно быть слишком умной, чтобы сложить два плюс два. По домашним тапочкам и растянутому трико понятно, что мама с дядей Витей решили сойтись. И именно у нас дома, а не у него.

Пока мама суетится и вешает на крючок куртку, разубаюсь и сразу иду в свою комнату, напоследок подчеркнуто громко пожелав всем спокойной ночи.

Понимание от того, что в нашей квартире будет жить, по сути, чужой мужик, вызывает едкое раздражение в груди. Я понимаю – мама хочет устроить свою личную жизнь, но можно было бы хоть как-то со мной посоветоваться, предупредить, что ли.

Раздеваюсь, аккуратно складываю вещи в шкаф и со вздохом падаю на кровать. Смотрю в окно – там все еще падают крупные хлопья снега.

Снова прикасаюсь к губам, чтобы вновь понять – это был не сон и, перевернувшись на живот, с улыбкой обнимаю подушку.

Глупые девичьи мечты помимо воли заполняют голову, а в них мы с Алексеем ходим в кино, катаемся на коньках в парке, где он под новогодней елкой целует меня и признается в любви.

И он такой красивый в этот момент, словно сказочный принц.

А я...

Кто сказал, что Золушки бывают только в сказках!

Алеша сказал, что у меня глаза красивые. И это правда.

Большие, глубокие, насыщенного голубого оттенка. Именно их я всегда считала своим единственным достоинством, но сегодня, заметив, как взгляд парня то и дело, ныряет в распахнутый ворот рубашки, поняла, что оно не одно.

Поднялась с кровати и подошла к зеркалу.

Да я полная, но не так безобразно, как многие толстухи. У меня большая, упругая грудь, пышные бедра, но при этом пусть и не тонкая, но все-таки есть талия. Пусть живот все же выпирает чуть-чуть, зато у меня стройные ноги, что вообще редкость для девушки моего роста.

Еще раз, критично осмотрев себя в зеркало, я внезапно себе понравилась, а потом долго еще кривлялась у зеркала, принимая разные соблазнительные позы и когда глаза уже стали слипаться от усталости, легла спать.

На следующие утро, на кухне, все же состоялся разговор.

- Лизонька, мы с Витюшей, решили попробовать жить вместе, – сообщила мама, глядя своего мужчину по плечу.

При этом дядя Витя, не отрываясь от тарелки наваристого борща, лишь кивнул и положил в рот кусок буженины, какую мы обычно видим только по праздникам.

- Я рада, – тихо сказала в ответ и достала из холодильника обезжиренный творог, – Очень рада за вас. Правда думала, что вы будете жить у дяди Вити.

- Мы, решили сдать Витюшину квартиру. У нас будет удобнее.

Ох, как меня царапнуло ее это «мы»

Прямо словно кошка когтями в самое сердце.

Именно в этот день я впервые почувствовала, что теряю маму.

Я смотрела на ее жизнерадостное лицо, на то, как она угодливо подкладывает «Витюше» самые вкусные кусочки и мне померещилось, будто черная тень прошла по ее лицу.

Моргнула и морок развеялся.

Что ж, надеюсь, она потом не будет жалеть об этом.

ГЛАВА 4

Реальность не бывает красивой

Две недели до и после Нового года прошли слишком быстро, чтобы я могла, опьяненная влюбленностью, их заметить.

Мое личное наваждение – парень с невероятной обаятельной улыбкой по имени Алексей Богданов занял все мои мысли и даже во сне являлся, искушая, соблазняя и нашептывая всякие непристойности.

На следующий день после нашего волшебного поцелуя в разгар снегопада, он позвонил и пригласил пойти с ним в кино. Хорошо, что у меня была целая ночь, чтобы привести мысли в порядок и не выглядеть глупой влюбленной в него идиоткой. Хотя, может, я так и выглядела, потому что бы Леша ни говорил, чтобы не делал, все вызывало во мне чистый незамутненный восторг. Он брызгами пьянящего и чуть сладкого шампанского разносил по нейронным связям головного мозга импульсы эйфории, что я не замечала ничего вокруг, кроме его улыбки.

С Алешей оказалось невероятно интересно. В отличие от меня он свою профессию выбрал сознательно – решил пойти по стопам отца и сейчас на последнем курсе универа он уже практиковал в родительской фирме. Кто-то скажет: что это за работа? Его же туда папа пристроил!

Я так не считала. Во-первых, на факультете не было студента с более блестящими оценками, я лично видела, как он выступает на семинарах и открытых занятиях. Во-вторых, он был реально помешан на своей будущей профессии.

Именно глядя на его увлеченность юриспруденцией, пришло, наконец, осознание – это не мое. По сравнению с ним я тупая курица, что и двух слов связать не может.

Серьезно.

Какая такая карьера юриста ждет меня в будущем, если сейчас единственное, что я делаю с любовью – это пирожки?

Осознание-то пришло, а что с ним делать нет.

Не хватало мне силы духа и отваги, чтобы признаться в этом матери. Тем более, сейчас, когда она слишком занята своей личной жизнью.

Теперь с нами живет дядя Витя, и мама кажется мне чужой женщиной практически с другой планеты. Она внезапно полюбила модную одежду, краску для волос, маникюр. Исчезли с кухонного стола мои любимые сырники со сметаной и полезные каши. Теперь она готовит исключительно те блюда, которые любит ее будущий муж. Его она балует жареной курицей, отбивными с майонезом и борщами с пережаркой на сале и прочими блюдами, на которые, вечно худеющей мне, даже смотреть нельзя, не то что пробовать. Она целыми днями хлопочет вокруг него, словно наседка, и меня, признаться, это уже начинает слегка подбешивать.

Что это?

Обычная детская ревность?

В моменты осознания я стараюсь себя одергивать и не мешать мамину счастью. Она его заслужила.

Вела быт, работала на двух работах, воспитывая меня в одиночку. Дедушка с бабушкой нам помогали, конечно, когда я была маленькая. А потом, сначала умер дедушка от инфаркта, а бабушка без него долго не прожила. Утасла от тоски. Маме было очень тяжело, но она справилась и сейчас имеет полное право пожить в свое удовольствие.

А я уже взрослая и должна сама оценивать ситуацию и принимать взвешенное решение.

Подумала-подумала и решила пока не рассказывать маме о том, что у меня появился парень. Не о чем пока рассказывать. Чувство неуверенности, что грызет меня день ото дня, не дает мне пока этого сделать. Не хочу, чтобы она лишний раз переживала.

Поэтому, когда Алеша позвал меня, вместе отмечать Новый год, на турбазу, я соврала матери и сказала, что поеду с одноклассниками.

- Повеселись там от души. Только, Лизонька, прошу тебя: никакого алкоголя, – поцеловала меня мать в лоб вместо напутствия и со спокойной душой отправилась готовить новогодний «Оливье» для «Витюшеньки».

Я же ощутив, очередной укол оттого, что меня так легко отпустили и отправились готовить романтический ужин на двоих, пошла вниз, где меня ждал Алексей.

Те счастливые три дня и три ночи, что мы с ним провели на роскошной турбазе в отдельном домике из сруба, до сих пор кажутся мне самым романтическим и сказочным воспоминанием в жизни.

Именно там, в теплом и уютном домике из дерева, под треск настоящих дров в горящем камине Алеша долго целовал и ласкал мое послушное его опытным рукам тело, а после и вовсе уложил на мягкий диван и принялся нежно, но очень настойчиво избавлять от одежды.

- Алеша, – словно в бреду шептала я его имя, отвечая на жаркие поцелуи, что разожгли во мне настоящий ураган страсти.

- Вот так, моя хорошая, – негромко отвечал он и водил жадными, ненасытными руками по моему телу, – Ты такая красивая без одежды.

Он с наслаждением пропускал мои волосы через пальцы, целовал уже распухшие губы, до боли сжимал ноющую грудь и шептал на ухо всякие пошлые, но одновременно возбуждающие глупости.

- Хочу тебя...

Так вот каково это.

Вот что значит чувствовать себя желанной. Ни с чем не сравнимое счастье, вот так без стеснения, без оглядки на условности, отдаваться рукам любимого мужчины.

В ту ночь я вместе с невинностью подарила ему и свое сердце, а через три дня мы вернулись домой, где сказочное напыление с моего принца стало улетучиваться со скоростью света.

- Давай сходим на каток? – робко предложила я, поглаживая серединку его ладони.

- Мне некогда заниматься глупостями, Лиза, – ответил он, и аккуратно высвободив свою руку, потянулся за телефоном, – Завтра у меня работа.

- Так праздники же? – удивилась я.

- У большей части страны, – усмехнулся он и продолжил, – Но для тех, кто хочет зарабатывать деньги – это море возможностей.

Лично я не понимала, какие такие особенные возможности могут быть у юриста, который априори в балансе с государственной системой.

А через несколько дней воочию увидела эти «возможности» длинными блондинистыми волосами и идеальной стройной фигурой.

Как и многие студенты, родители у которых, не ворочают миллионами, я подрабатывала по мере сил и возможностей. Молодые девушки вроде меня трудятся обычно на кассах супермаркета или идут в официантки. Работа с людьми, как показывает практика не мой конек, поэтому от нее я сразу отказалась и когда подвернулось объявление о том, что в ресторан с японской кухней требуется уборщица, я соразмерила оплату труда, обязанности и решила попробовать. Ничего зазорного в такой работе не считала, тем более что начинала уборку с самых дальних кладовых ресторана и переходила на зал для посетителей только когда он уже был закрыт.

Мыть полы и протирать пыль мне несложно. Ресторан дорогой и посетителей много там не бывает. Работа посменная и моя сменщица – женщина лет сорока от работы не отлынивает. За этим администратор магазина смотрит строго и проверяет за нами.

На праздники вызвалась работать моя сменщица. Ей всегда деньги нужны, а хозяин обещал двойную оплату. Великодушно уступила ей возможность подзаработать хорошие деньги,

думая, что проведу праздники с Алешей. А тут и у меня праздники не задалась, и сменщица сломала руку. Поскользнулась по дороге домой из магазина.

Меня попросили срочно выйти на работу и я, прикинув, что на лишние деньги смогу купить себе новый телефон, решила не отказываться.

И вот в один из вечеров, за час до закрытия ресторана, я мыла коридор, когда в зеркале напротив отразилось знакомое лицо – это была та самая красивая блондинка, с которой в клубе я видела Алешу. Она о чем-то негромко переговаривалась с высокой рыжеволосой подружкой, и они вместе направлялись к дамской комнате.

Прошли мимо меня, громко цокая каблучками и посмеиваясь.

- Ты бы видела лицо этой стервы – Ленки, когда я сказала, что Богданов, наконец, сделал мне предложение.

- А он сделал?

- А как же, – похвалилась блондинка, – Посмотри какой камушек?

С этими словами она сунула под нос подружке руку, на которой красовалось кольцо.

- Супер, – завистливо протянула рыжая, – А когда свадьба?

- Летом, разумеется, – капризно поджала губы невеста моего Алеши, – В свадебное путешествие поедem на острова. Хочу на Бали.

С этими она толкнула дверь туалета, и подружки зашли внутрь, обрывая случайно подслушанный разговор.

Сказать, что я была в шоке – ничего не сказать.

Как так подучилось?

Буквально несколько дней назад мы с Алешей сидели у камина, он грел в ладонях мои заledenевшие после долгой прогулки ноги и шептал всякие приятные вещи, а сегодня он женится на другой.

После таких новостей о нормальной работе речи и не было. Кое-как domыв несчастный коридор, я, едва сдерживая слезы, пошла в кабинет к администратору.

- Аннушка Владимировна, пустите меня домой. Я утром приду пораньше и все-все домою, – слезно попросила я ее, сложив в молитвенном жесте руки.

- Что случилось, Лиза? – глянула на меня поверх очков женщина, оторвавшись от монитора компьютера.

- Живот прихватило – сил нет.

- Да, что с вами творится! – ворчливо воскликнула Анна Владимировна, – Сначала Ольга с ее гипсом, теперь ты. Будто нашептал кто. Иди, чего уж тут. Только по дороге осторожнее.

Я закивала и почти бегом побежала в подсобку переодеваться.

Только бы поскорее уйти отсюда.

Пока снимала форму и натягивала старые джинсы, сотня мыслей успело пронестись в моей голове и, едва я застегнула пуговицу – меня осенило: блондинка могла и соврать.

А зачем ей это?

Разумеется, чтобы позлить соперницу.

Не мог Алеша так со мной поступить. Образ прекрасного принца настолько крепко засел в моем сознании, что вот так разом испачкать предательством этот идеал было невозможно.

Да, Богданов не признавался мне в любви и мы не обсуждали его отношения с блондинкой. Во-первых, мы встречаемся всего нечего, и ждать каких-то признаний глупо, а во-вторых, я верю, в его понятия о чести. Не стал бы он голову морочить сразу двум девушкам.

Эти рассуждения немного успокоили. Вдохнула глубоко три раза, досчитала до десяти, приходя в себя после сумасшедшего выброса адреналина, и на улицу я вышла, уже не глотая горькие слезы, а сосредоточенно размышляя и прокручивая в голове сценарии того, как я задаю своему парню вопрос о бывшей девушке.

Как он отреагирует?

Обидится?

Разозлится?

Нет.

Скорее, посмеется и с ноткой превосходства назовет меня глупышкой.

А после поцелует и...

И что там дальше, додумать я не успеваю, потому что завернув за угол здания, замечаю на парковке ресторана знакомое темное авто.

Вот водитель заглушил двигатель, погасли фары и Алексей Богданов, поправляя лацканы своего идеального черного пальто, вышел из машины.

Я буквально приросла к асфальту, не зная, как мне поступить.

Выйти навстречу?

И как он вообще узнал, что я работаю здесь?

А потом и эти мысли растворяются в эфирном пространстве – навстречу моему Леше из дверей ресторана выплывает его невеста, чуть пьяно пошатываясь на высоких каблуках в роскошной распахнутой шубе.

- Леша! – радостно кричит она и пытается ускориться, но алкоголь играет с ней злую шутку.

Стройные ножки заплетаются, совсем не держат свою хозяйку, и блондинка начинает падать.

Богданов, разумеется, как истинный рыцарь, подхватывает любимую, прижимает к себе за талию и что-то шепчет ей на ухо.

Мне неслышно слов, я не вижу выражение его лица, так как его накрывает светлая волна волос, но запоздалое осознание больно бьет своей уродливой правдой прямо в сердце.

Он приехал не за мной.

Он приехал за ней...за своей невестой.

И то, как он подхватил ее на руки, прижал к себе, позволяя тонким рукам обвить шею, только подтверждает это.

Как доехала до дома, не помню.

На душе было невыносимо горько так, словно кто-то разлил внутри банку с кислотой.

Любовь – это яд. И я отравлена им, пропитана каждая клеточка моей кожи.

Хочу содрать с себя одежду, залезть под душ и долго драить тело жесткой мочалкой, соскребая отвратительную жижу этого яда.

Собственно, так и делаю, когда оказываюсь дома.

Неожиданно пустая квартира встречает меня тишиной. Мама с дядей Витей, куда-то уехали, и это меня расстраивает еще больше. Когда рядом кто-то есть всегда проще держать себя в руках, а сейчас наедине с собой я только медленно скатываюсь в неконтролируемую истерику.

Под горячим душем стою долго, пока перед глазами не начинают бегать черные точки и кружиться голова. Плечи вздрагивают от рыданий, и мне кажется, будто я задыхаюсь от невозможности выплеснуть эту боль. Она огненным шаром сконцентрировалась в районе груди и так и давит, жжёт, норовя разорвать, испепелись мое несчастное сердце на кусочки.

После длительной и выматывающей истерики, легче не становится, но измученное сознание просто отключается, стоит мне только доползти до кровати.

Во сне мне хорошо и спокойно и даже грезится что-то приятное потому, что проснувшись, я чувствую какое-то бездумное умиротворение.

- Лиза, – слышу я мамин голос, – Ты проснулась?

Я киваю в ответ, потягиваюсь в постели, открываю глаза и понимаю, что мамы рядом нет.

За окном давно светит яркое морозное солнце, а в квартире до сих пор тишина.

Острый укол беспокойства в грудной клетке.

Мама обычно всегда предупреждает заранее, если куда-то собирается уезжать. Это случается не так уж и часто. Она домоседка. Подрываюсь с постели и первым делом отыскиваю в прихожей валяющуюся на полу сумку. Судорожно достаю телефон и быстро просматриваю пропущенные вызовы.

Два звонка и оба от Алексея.

В другой момент я бы даже порадовалась этому факту, но сейчас я начинаю реально трястись от охватившей сознание паники.

Даже если бы мама засиделась в гостях до утра, то обязательно написала бы сообщение, чтобы я не волновалась. Совсем не похоже на нее.

Быстро отыскиваю мамин номер в контактах и нажимаю кнопку вызова, чтобы в следующую секунду с ужасом услышать на кухне знакомую мелодию вызова.

Ее телефон дома.

Но где же она сама?

И тут замечаю детали, на которые вчера попросту не обратила внимания: разлитый на полу и уже подсохший чай, рядом телефон, кастрюля с супом на плите. Его определенно разогревали, а потом забыли поставить в холодильник. И в завершение картины: мамин пуховик, спокойно весящий в прихожей на крючке и черные сапожки на обувной полочке.

Не могла же она уйти из дома без верхней одежды?

В ужасе перевожу взгляд на часы – половина десятого утра.

Когда можно уже обращаться в полицию?

И где, мать его за ногу, дядя Витя?

Тупо смотрю на мужские тапки, что стоят на том же самом месте, где и обычно, а в следующее мгновение вздрагиваю, когда в руке вибрирует телефон.

Бездумно поднимаю трубку.

- Елизавета Алфёрова?

- Да.

- Вас беспокоят с городской клинической больницы номер десять. Сегодня к нам с бригадой скорой помощи поступила Наталья Алферова.

- Это моя мама, – глухо выдавила я, пытаюсь сообразить, что происходит.

Монотонный и безучастный женский голос мне что-то еще рассказывает о состоянии моей матери. Из всего я воспринимаю только информацию о том, в каком отделении она сейчас находится, и какие личные вещи мне необходимо ей привезти.

А дальше, как в страшном сне.

Я ношусь по квартире, собирая сумку с одеждой, гигиеническими принадлежностями, сама умываюсь, одеваюсь и пулей, наперевес с тяжёлой сумкой, вылетаю из квартиры.

Пока бегу к остановке в рюкзаке за спиной снова звонит телефон. Я в впопыхах пытаюсь его достать и одновременно спешу – нужный мне автобус уже подъехал. Вскоре звонок прекращается. Уже в автобусе смотрю на экран – снова названивал Богданов.

Несколько мгновений я рассматриваю его имя в списке пропущенных. Палец замирает над кнопкой с зеленой трубкой, а потом я малодушно блокирую экран и убираю телефон обратно в рюкзак.

Не готова, сейчас с ним разговаривать.

ГЛАВА 5

Как за каменной стеной

Воспоминания о тех тяжелых месяцах, что мне пришлось пережить, пока мама была, практически прикована к кровати, вспоминать страшно.

Лечащий врач мамы мне долго и упорно объяснял, что у нее рак и спасти ее уже невозможно, а я глупая только плакала и умоляла доброго доктора сделать хоть что-то.

- У нее четвертая стадия. Опухоль настолько сильно расползлась по организму, что дала метастазы. Она неоперабельная. Вы понимаете меня?

Я рыдала, кивала, но не понимала.

Совершенно ничего не понимала.

- Но как же так доктор? Она же еще вчера улыбалась, ходила на работу. У нее мужчина даже появился!

Доктор коротко вздохнул.

- Скоротечность многоклеточной раковой опухоли. Наверняка ваша мать замечала недомогание, усталость, ее приступами мучил кашель. Вероятно, это не первый обморок.

Из ординаторской я тогда вышла совершенно раздавленная и морально, и физически. Казалось, будто из меня кто-то вытащил невидимый стержень, что делает нас сильными и устойчивыми к любым испытаниям.

Я просто отказывалась верить словам доктора, что маме отведено на этом свете всего пару месяцев. Мой практически детский мозг не воспринимал эту информацию, как реальность.

Вот я сейчас вернусь в палату. Мама улыбнется и скажет, что злой дядя доктор просто ошибся. У нее просто стресс. А потом мы соберемся и поедем домой, чтобы дальше кушать по вечерам сладости.

Но мама не улыбнулась и не встала с кровати.

Она грустно посмотрела на меня своими теплыми глазами и прошептала:

- Мне так больно, Лизонька.

И в тот момент я поняла, что не знаю, как сказать ей о страшном диагнозе.

- Голова болит?

- Нет, – она качает головой и прикасается к груди, ведет рукой по горлу, – Дышать больно.

Из больницы маму выписали через две недели. После курса химиотерапии, которую перенесла на удивление неплохо, она хоть и не посвежела, но прибодрилась и даже стала вставать с постели.

Я все это время металась между работой, домом и больницей, совсем забросив университет, но не забыв про Алексея Богданова, которого я с того самого вечера, когда он приехал за невестой больше, не видела.

Наши с мамой кавалеры решили синхронно испариться из действительности.

Дядя Витя в больницу к маме так и не пришел и появился дома всего один раз – решил забрать свои тапки, треники, предварительно порывшись в холодильнике на предмет съестного. Я, в тот самый первый день только-только вернулась из больницы, и мне было глубоко фиолетово, где там лазит мужчина. Все мысли были только о страшном диагнозе мамы. Поэтому я собственно и не заметила, что вместе с трениками дядя Витя прихватил деньги из маминой шкатулки и мой телефон.

Когда я обнаружила пропажу, было уже утро следующего дня. Немного придя в себя, я хотела было перезвонить Алексею, чтобы, наконец, поговорить о произошедшем и объяснить ему, что я с чужими женихами не встречаюсь. Потянула руку за телефоном, но полка, на которую обычно его кладу неожиданно оказалась пуста.

Я сначала и подумать не могла маминого сожителя. Решила, что он где-то дома валяется. Дядя Витя хоть и был странным, но казался вполне приличным человеком. Дошло до меня только после того, как, не найдя в доме телефон, полезла в шкатулку за деньгами, которых там, естественно, не оказалось.

Это очередное предательство было уже чем-то закономерным.

Странно, но не было злости, ровно как и желания поквитаться с мужчиной.

Ворованное не пойдет ему впрок. Все в этой жизни возвращается. И дяде Вите вернется.

Заявлять в полицию не стала, а просто на оставшиеся деньги, что были у меня на зарплатной карточке, купила новый замок и на следующей же день, его поменял слесарь.

После выписки наша жизнь входила в новое русло. В нем казалась вода течет в искаженном направлении.

Мама с каждым днем слабела, жаловалась на боли и таяла на глазах, а я, стараясь всеми силами не высказывать своего отчаяния, терпела, работала, чтобы прокормить нас обеих и ухаживала за мамой. Она теперь была слабее ребенка. Пыталась ходить по квартире, готовить, но очень быстро уставала и пару раз падала от головокружения на пол. Один раз в ванной, чудом не расшибив об раковину себе голову, а затем на кухне.

- А куда делся твой молодой человек? – однажды вечером спросила мама.

- Какой? – вылупилась на нее я.

- Ну, тот, которого ты скрывала, но я-то вас видела в окошко.

- Мы расстались, – сухо ответила, отводя взгляд.

- Так быстро? – удивилась мама, – А из-за чего?

- Да, козел он, просто.

Как бы мама ни пыталась выудить из меня больше информации, я терпеливо молчала. Разговаривать о Богданове совершенно не хотелось. Я через несколько дней после кражи телефона восстановила свою симку, но он больше не позвонил. Его номер у меня пропал вместе с ушлым дядей Витей, поэтому к сожалению, а может к счастью, сама ему позвонить не могла.

Атмосфера дома постепенно становилась все тяжелее и тяжелее. Мама, словно предчувствуя исход, стала раздражительной и даже злой. Я на фоне всего этого, тоже стала плохо себя чувствовать. Последнюю неделю так и вовсе стало тошнить по утрам.

После моего очередного утреннего обнимания с унитазом к двери туалета, держась за стену, подшаркала тапками мама и пораженно произнесла:

- Лиза! Да ты беременна!

- Что за глупости.

- Не глупости! Я, когда тобой ходила, тоже вот так обнималась. Давай скорее за тестом иди.

Идти за ним я поначалу не хотела. Из-за полноты у меня часто бывали гормональные сбои, и месячные никогда не бывали регулярными. Отмахнувшись от маминых слов, уверила ее, что точно не могу быть в положении, а сама тайком купила тест и, закрывшись на работе в туалете, решила.

Несколько минут, что надо было выждать до результата, нервно грызла ногти, а после того как его увидела, захотелось и вовсе выдрать себе волосы.

На тесте четко выделялись две яркие красные полоски.

Вечером дома, после уже, ставших, привычных медицинских манипуляций мы с мамой сидели за нашим кухонным столом, и мирно пили чай. Вернее, его пила мама. Мне же кусок в горло не лез. Я была настолько обескуражена и напугана свалившейся на меня беременностью, что и не знала верить или нет. Беременной я себя не ощущала и уж тем более не испытывала по этому поводу какую-то радость.

- Тебя что-то гложет? – спросила мама и кивнула на печенье, что я взяла в руку, но так и не откусила, – Ты совсем не ешь.

Глупо было бы скрывать от матери правду. Она все равно узнает.

- Ты была права, мам. Я беременна, – вдохнула, глядя на свой остывший чай.

- Ох, Лизонька! – воскликнула мама и прижала руку к груди, будто у нее прихватило сердце.

Я была уже заранее готова к проповедям о моем разгульном образе жизни, поэтому вжала голову в плечи, словно пытаюсь, как страус, спрятаться от гневных слов. Но вместо этого услышала только легкое:

- Ты же сама еще ребенок, Лизонька. И как ты теперь? Ты же совсем одна, без помощи останешься.

Я молчала.

Я все прекрасно понимала.

Выход из ситуации был только один.

- Не думай, Лиза! – вдруг резко произнесла мама, – Не бери грех на душу. Потом за всю жизнь не отмоешься.

- И что же мне делать? – прошептала я, чувствуя, как эмоции, что я так долго пыталась сдерживать, рвутся наружу.

- Рожать, естественно. Отец ребенка знает?

Я покачала головой.

- Ты должна ему сказать.

- Мама мы расстались, – попыталась объяснить я, – Я даже номера телефона его теперь не знаю.

- Ты должна! – с нажимом сказала мама, – Если он ответственный парень, то позаботится о тебе и ребенке, когда... когда меня не станет.

- Не говори так!

- Это правда, Лиза. И ты должна с этим смириться. Я уже смирилась.

Я знала, что она права. Во всем.

Но...боже, как же мне было страшно.

Каким образом я должна найти Богданова и сообщить ему о ребенке?

- У него невеста красивая, – прошептала я, сквозь слезу.

- Да хоть двадцать невест! Если откажется от вас – поделом ему. Все в этой жизни возвращается. И добро, и зло.

На следующий день я отправилась в университет. Пора было выходить из тени. Нельзя больше прятаться.

Отчаянно храбрысь, я натянула привычные джинсы, водолазку и неожиданно поняла, что они мне велики. Радости это не доставило совершенно.

Еще несколько месяцев назад я визжала бы от восторга, а сейчас я смотрю в зеркало и вижу только свое осунувшееся лицо, потускневшие глаза и темные круги под глазами.

В универе было оживленно, как и всегда. Знакомые девочки, стоило мне только появиться в аудитории, сразу подсели ко мне за парту.

- Ну, ты чего пропала?

- На учебу не ходишь?

- Что случилось-то? На тебе лица нет.

Рассказала вкратце девочкам про болезнь мамы. Все поохали, посочувствовали и разбежались по своим местам, так как в аудиторию вошел преподаватель.

Вынужденные прогулы, пусть и по необходимости, плюсов в глазах учителей мне не добавили. Каждый счел своим долгом поднять меня из-за парты, выяснить причину столь длительного отсутствия, а после, скрипя зубами задать дополнительный курсовой проект на каверзную тему.

Я не перечила, молчаливо кивала, хотя и понимала, что никакие курсовики я сдавать не буду. В одночасье мне стало глубоко плевать на мнение преподав, одногруппников. Больше я здесь не хотела учиться. Жаль, что это понимание пришло ком не только сейчас.

После окончания лекций быстро собрала тетради в рюкзак и поспешила на кафедру к декану. По дороге забежала в местный кафетерий – нехстати очень захотелось кушать.

Пока стояла в очереди, мимо продефилировала знакомая блондинка. Шлейф ее духов удушливым ароматом заполнил мои легкие, так что есть перехотелось. Я, зажав рот рукой, чуть прислонилась к стене и услышала разговор стоящих рядом девушек:

- Говорят, Богданов, ее бросил, – сказала одна миловидная девочка с темными кудряшками на голове.

- Да ты гонишь, – ответила ее подруга, – Глянь на колечко. Сверкает на пальчике.

- Да у Майки этих колечек, хоть попой ешь, – фыркнула кудряшка, – Я сама слышала, как он у ректора заявление на зачет практики писал.

- Свечку держала?

- Тьфу на тебя! Зачетку забирала.

- И что?

- Да то, что Богданов в Германию на стажировку уехал. А королеву нашу на родине оставил.

- Как уехал? – это уже была я.

Девушки медленно повернулись ко мне и с интересом посмотрели.

- А ты кто такая?

- Л-лиза, – промямлила я и решила, что обойдусь печенькой, что у меня в рюкзаке с Нового года валяется.

В деканате я уверенно и без малейшего сожаления написала заявление на академический отпуск в связи с болезнью матери. Декан нашего факультета мудрая женщина в годах посочувствовала и отправила со спокойной душой домой.

Уже почти дойдя до двери деканата, я остановилась и, вернувшись обратно, полупшепотом произнесла:

- Светлана Леонидовна, можно вас попросить об одном одолжении.

- Ну, попробуй, Алеферова, – сняла изящные очки женщина и потерла уставшую переносицу, – Я сегодня на редкость бладушна.

- Мне...я...очень надо...

- Говори, прямо. Не мямли!

- Мне очень надо узнать домашний адрес Алексея Богданова, – выпалила я и чуть не задохнулась от собственной смелости.

Под пристальным и слегка удивленным взглядом Светланы Леонидовны я вся покрылась пятнами от стыда и нервно задрожала, когда услышала ее гневное:

- Только не говори, Лиза, что ты из тех глупых влюбленных дурочек, что станет караулить его под окнами?

Я молча опустила голову. Что я могла ей сказать?

- Уехал твой Богданов. На стажировку. И вернется месяца через два. Если папаня ему там у фрицов теплое местечко не приглядел. А он приглядел.

- Мне очень надо с ним связаться, – прошептала я, не помня себя от унижения, – Очень.

- И на кой тебе сдался этот Богданов. Иди домой и о матери подумай! – еще больше разозлилась женщина.

Но я упрямо приросла к паркетному полу деканата и сверлила умоляющим взглядом Светлану Леонидовну. А та пыхла, как чайник на плите, только что не подпрыгивала.

- Подлюка, Богданов. Всех девок на кафедре оприходовал, – бормотала она, но все же лезла куда-то вглубь своего письменного стола.

Женщина порылась там, потом достала пухлую папку на резинках и перелистав листы в ней, отрывисто сказала:

- Пиши, непутевая.

Чего я конкретно хотела добиться, получив адрес – сама пока не знала.

Если Алексей уже улетел в Германию, то эта записка с номером ничего мне не даст.

Или даст?

Мне казалась, что он говорил, что живет с отцом.

Я даже боялась себе представить, как буду объяснять Богданову старшему: кто я такая и зачем мне так срочно понадобился его сын. Злые слезы предстоящего унижения так и норвили собраться в уголках глаз.

До элитной многоэтажки, где жил Алексей, я добралась не так уж и быстро. День уже перевалил за обед, и я выползла из маршрутки, слегка пошатываясь от усталости. Спасибо потом до дома добираться будет недолго. Мы живем в одном районе. Он в целом благополучный. Только у нас с мамой старая, обшарпанная хрущевка, а дом Богдановых выстроен рядом с парком, окна смотрят на большую новогоднюю елку, каток. Красивое место.

У порога квартиры меня ждет разочарование и облегчение одновременно. Облегчение оттого, что не перед кем унижаться, а разочарование – похоже, хозяина квартиры дома нет. После долгих нажатий на дверной звонок я выжидаю время и медленно выдыхаю.

На улице ярко светит солнце и, несмотря на легкий мороз, оно как-то по-особенному греет душу.

Я пристраиваюсь на лавочке напротив елки и, глядя на мерцающее праздничное убранство красавицы, принимаю самое важное в своей жизни решение.

Буду рожать.

Хорошо это или плохо покажет время.

Запрокидываю голову, и яркий луч уже опускающегося за горизонт солнца слепит глаза. В них снова скапливается влага, но уже не от боли и унижения, а от облечения. Я тихо плачу, пряча лицо в теплых варежках, что буквально вчера довязала мама, не замечая рядом с собой какое-то движение.

- Тетя, а почему ты плачешь?

Выпрямляюсь и вижу перед собой мальчика лет пяти. Он одет в теплый и явно добротный комбинезон синего цвета. Он смотрит на меня с неподдельным интересом.

- Просто потому что грустно, – говорю севшим голосом.

- Как грустно? – с неподдельным участием ужасается мальчишка, – Новый год же!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.